

Миф и божественная женственность¹

Богини в культурах палеолита

Центральными фигурами мифологий, с которых мне хочется начать, являются богини. Почему бы и нет? Самый простой образ Богини в ранних земледельческих культурах палеолита — Мать-Земля. Земля дает и подпитывает жизнь, поэтому ее сила заключается в том же, в чем и сила женщины.

Но в первобытной мифологии бытовало два основных уклада. Один связан с жизнью земледельцев и культом Богини, а второй — с мужскими богами, которым обычно поклонялись кочевники-скотоводы. В древних обществах женщины обычно ассоциировались с миром растений. В древнейших традициях охотников и собирателей именно женщины обычно собирали растения для еды и ловили мелкую дичь, а мужчины занимались охотой на крупную добычу. Поэтому мужчины ассоциировались с убийством, а женщины — с сохранением и поддержанием жизни. Это типичная базовая ассоциация в первобытных мифологиях.

До того как люди научились культивировать сельскохозяйственные культуры, разводить, селекционировать и приручать животных, все население земли состояло из собирателей и охотников. Области великой охоты простирались от европейских равнин до озера Байкал в Сибири. Позднее охотники добрались до самой Арктики. Затем они мигрировали в Северную Африку. Сахара в то время представляла собой поросшую зеленью равнину. А когда Сахара высохла, они переместились дальше, в Южную Африку.

Вдоль экваториальной зоны основной пищей были овощи. Так и возникли две абсолютно разные группы людей, два принципиально различных культурных акцента.

Во время охоты пища добывается мужчинами ценой огромного риска. До 1500 г. до н. э. у них даже не было лука и стрел; им приходилось просто преследовать огромных животных — волосатых носорогов, мамонтов и т. д. И тогда в охотничьих племенах развилась маскулидная склонность к действию, мужественность и культ сильного человека, способного добыть пропитание для семьи.

Но в экваториальной зоне, вообще-то говоря, *каждый* мог просто сорвать банан, поэтому личные заслуги ценились не столь высоко. Более того, поскольку биологические функции женщины напоминают мифологические силы самой Земли и направлены на рождение и сохранение новой жизни, то ее магия считалась особенно могущественной в тропической зоне.

В целом, говоря об охоте, мы имеем дело с мифологией, ориентированной на мужчин, а если речь идет о культивации растений, то мифология будет женской.

Теперь еще один важный момент: на раннем этапе развития человеческого общества оно, безусловно, состояло из охотников-следопытов. Примеры подобного рода мужской мифологии мы находим в пещерном искусстве ориньякской культуры раннего палеолита, датированном примерно 40 000 в. до н. э., а наиболее ранний из известных нам мотивов искусства — обнаженные фигурки богинь, которых называют палеолитическими Венерами.

В охотничьих обществах главное место отводится мужчине. Для него было важно, насколько он меткий, сможет ли убить врага — тогда это было в основном крупное животное, а также сможет ли он противостоять охотившимся в тех же землях чужакам. Поэтому все направлено на то, чтобы отражать духовный склад мужчины.

В этих культурах мужчине-охотнику помогает женщина. Этнолог Лео Фробениус² во время экспедиции в Конго стал свидетелем одного весьма примечательного ритуала. Его группу сопровождали три пигмея, два мужчины и одна женщина. Пигмеи — отличные охотники, и потому, когда ему потребовалось больше мяса во время сафари, он попросил их подстрелить ему газель. Они очень удивились, что он просил добыть ему газель как можно скорее — ведь сначала нужно было совершить соответствующий ритуал. И тогда Фробениус пошел за ними и наблюдал за проведением удивительного ритуала.

Сначала они поднялись на холм, вырвав траву, расчистили на земле свободный участок. На этом клочке чистой земли пигмеи нарисовали газель, которую собирались подстрелить. На следующее утро в момент восхода солнца, когда его лучи упали на рисунок на земле, один из ма-

леньких охотников* направил на него свою стрелу и выстрелил — вдоль солнечного луча — в изображение газели, а женщина подняла руку и что-то пронзительно выкрикнула. Тогда они отправились на охоту и убили газель — попав точно в ту часть тела, которую поразила стрела на их рисунке. На следующее утро они собрали немного крови и шерсти убитой газели и возложили их на это изображение, и, когда на него снова упали лучи солнца, стерли рисунок.

Таков основной момент в мифологии: человек действует, следуя не своим собственным импульсам, а в соответствии с законами Вселенной. Солнце всегда символизирует акт убийства, высыхание, рассечение чего-то на части, и потому тот, кто убивает, всегда ассоциируется с силой солнца. Поэтому стрела летит вдоль солнечного луча, а человек просто исполняет закон природы. Роль женщины здесь обозначена пронзительным криком, который она издает.

Так что же это все значит?

Со времен палеолита, 30 000 лет назад и больше, мы уже находим подтверждения тому, что женщина в мифах представляла в роли хранительницы домашнего очага и матери человеческой зрелости, той, что сохраняет духовную жизнь человека.

В наскальном искусстве Северной Африки времен палеолита есть удивительное изображение женщины (рис. 3), пуповина которой тянется к пуповине воина или охотника, который с луком и стрелами охотится на страуса. Иными словами, его поддерживает ее сила, сила Матери-Земли и сила солнечного луча.

Маленькие фигурки стоящих Венер были найдены в жилищах людей эпохи палеолита. А вот обряды инициации мужчин проводились в глубоких пещерах, и женских фигурок там изображено очень мало³. В тех пещерах никто не жил. Там холодно, опасно, темно, там таинственно и страшно. Некоторые из них тянутся на многие мили, образуя длинные коридоры. На стенах этих пещер мы видим изображения мужчин-шаманов, окруженных множеством животных, на которых они собирались охотиться. Это основной мотив для охотников: животные сами готовы принести себя в жертву при соблюдении определенных ритуалов — например, если их кровь вернется в землю, — тогда их жизнь снова вернется к Матери-Земле⁴. Культ Богини восходит к тем самым первобытным пещерам. Там эти пещеры — это Она сама, и это иницирует проходящих ритуалы глубоко под землей, для того чтобы возродиться в Ее утробе.

* *Пигмеи* — очень низкорослое племя, ростом с восьмилетнего ребенка.

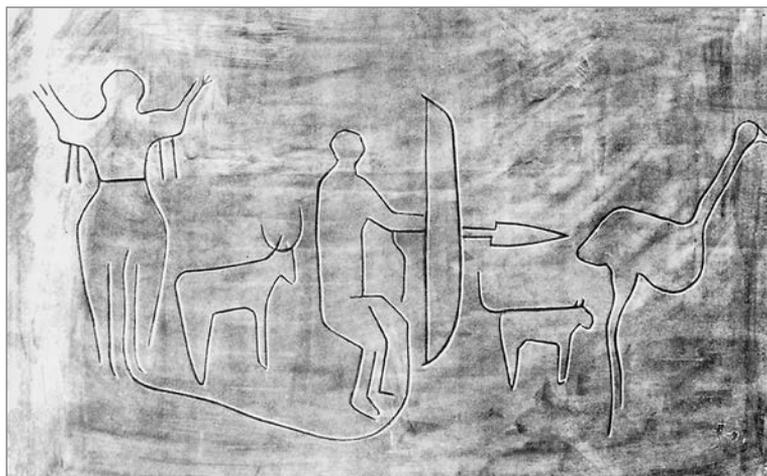

Рис. 3. Женщина, соединенная с охотником пуповиной (резьба на камне, эпоха палеолита, Алжир, дата не установлена)

Вот в чем заключается принципиальная мифологическая роль женского начала: рожая нас физически, она является и нашей Матерью во втором рождении — как существ, обладающих духовностью. В этом состоит основное значение мотива рождения от непорочного зачатия: наши тела появляются на свет по естественным законам, но в какой-то момент в нас просыпается наша духовная природа, более высокий уровень человеческой природы, которая не просто следует законам мира животных, эротическим и силовым импульсам или желанию спать. В нас пробуждается осознание нашей духовной цели. Это и есть сущность человека, его мистическая жизнь, которую следует прожить, поднявшись над стремлением найти пищу, сексуальными влечениями, экономикой, политикой и законами общества. В этом таинственном измерении женщина пробуждает, дарит второе рождение. Мальчиков отправляли для инициации в пещеры, чтобы они из детей своих биологических матерей превратились в детей космической Матери, вернулись в утробу Земли. Там они переживали новое символическое рождение.

Это очень ярко изображено в наскальной живописи в пещере, известной под названием Труа-Фрер. В ней находится длинное русло, по которому стекала вода в период вюрмского оледенения, а из скалы выходит отверстие, напоминающее трубу, пятьдесят ярдов длиной, но не превышающее двух футов. Через нее ведет путь в огромную подземную полость. Мальчиков отправляли по этому пути для совершения символического акта второго рождения — родившись не от своих биологических матерей, а от всеобщей Матери, ведущей каждого из нас во взрослую жизнь.

Среди самых ранних поддающихся расшифровке образов Богини, имеющих в нашем распоряжении, так называемые палеолитические Венеры — женские фигурки мадленского периода конца каменного века, которые во множестве находят от запада Франции до озера Байкал, неподалеку от границ с Китаем. Они отличаются преувеличенно массивными бедрами, ягодицами и грудью, что связано с рождением и вскармливанием детей. Природа дала женщине эту способность, поэтому она, так сказать, изображает и символизирует таинственную силу самой природы. Получается, что именно женщина была первым объектом поклонения в древнем мире.

Рис. 4. Венера из Петерфельда (амулет из черного янтаря, последняя часть мадленского периода палеолита, Германия, примерно 15 000 лет до н. э.)

Эти трехмерные фигуры — первые *идолы*, как их называют в истории искусства. А изображали они ту, которая была обычной музой, воплощавшей силу женского тела, преобразующего и дающего жизнь. Такие

фигурки находят не в пещерах, где мужчины исполняли свои охотничьи ритуалы, а там, где люди жили, в укромных убежищах возле скал. Одна из отличительных особенностей найденных статуэток — отсутствие лица с определенными чертами. Такая подчеркнутая таинственность объясняется тем, что они изображают не конкретную личность, а просто Женщину как явление природы. Обычно у этих фигурок нет ног, что наводит на мысль, будто их специально так делали, чтобы вкапывать в вертикальном положении в землю в маленьких святилищах.

Рис. 5. Беременная Богиня
(резьба по камню, эпоха неолита, Греция, около 5800 г. до н. э.)

«Хотя “Мать-Земля” имела огромное значение в первобытной религии, она не единственное — пусть и очень важное — выражение аспекта раннего проявления принципа Божественной Женственности. Одна из причин такой значимости может объясняться тем, что в земледельческих сообществах Европы это верование сохраняется и до наших дней. Еще один факт, давно признанный этнографами, заключается в том, что доиндустриальные земледельческие ритуалы вполне определенно демонстрируют мистическую связь между плодородием земли и созидательной силой женщины. Во всех европейских языках Земля — женского рода. Древнеевропейская беременная Богиня, скорее всего, прототип Богини Зерна — и юной, и древней одновременно, например Деметры и Матери-Земли всего европейского фольклора.

Поскольку она — Мать-Земля, то она — и Мать Мертвых. Сколько же ей лет, этому символу кормящей земли, благополучия и рога изобилия плодоносящей утробы?»

Мария Гимбутас⁵

Изображение Венеры Лоссельской из шельфа на Пиренеях (рис. 6) наводит нас на серьезные размышления. В поднятой правой руке она держит рог бизона с тринадцатью вертикальными насечками⁶. Ровно столько ночей проходит между новолунием и полной луной. Другую руку она положила себе на живот. Таким образом, признается эквивалентность (ведь письменности тогда не было) менструального и лунного циклов. Это одно из первых свидетельств осознания связи между небесными и земными циклами жизни.

Рис. 6. Венера Лоссельская (рельеф на песчанике, ориньякская культура, юго-запад Франции, 25 000 лет до н. э.)